

Было странно просыпаться в общежитии Гриффиндорской башни. Гарри пришлось моргнуть и протереть глаза, прежде чем он вспомнил, что находится не в Комнате Требований, и именно поэтому драпировки были красными и золотыми, а не серебряными и синими.

Он оделся так быстро, как только мог, затем собрал свои вещи и пошел ждать внизу Невилла. Лучше было избегать напряженности между Симусом и Роном. Эти двое шептались весь вечер во время пира, но в конце концов между ними возникла неловкая тишина. Гарри был почти уверен, что на этот раз они говорили не о квиддиче.

Несколько минут спустя Невилл появился неряшливым, полусонным, придя с половиной своих книг в руках, а не в сумке.

— Симус и Рон снова спорят, — объяснил он, одолжив подлокотник кресла Гарри, чтобы разложить его вещи. — В экспрессе бурно спорили, а сейчас только орут .

'Как насчет?' Симус, Дин и Рон были близки в прошлом году.

— «Ежедневный пророк», — пожал плечами Невилл. Мама Симуса согласна с Министерством, и Рон, будучи бесчувственным идиотом, оскорбил ее, не осознавая этого. Симус был не слишком доволен этим, и с тех пор они каждый раз спорили о том, прав Дамблдор или нет».

— По крайней мере, это не обо мне, — криво усмехнулся Гарри.

— Их не слишком беспокоило то, что Пророк сказал о тебе. Рон упомянул, что его мама расстроена, но ему было все равно, что о тебе пишут, он сказал, что это не его дело, поскольку вы больше не друзья.

— Первый умный поступок, который он сделал за последнее время, — заметил Гарри.

— Вообще-то, во-вторых, — рассмеялся Невилл. — Он верит Дамблдору и, соответственно, тому, что вас отправил на турнир Волдеморт, а не обманул какой-то темный волшебник.

— Ты назвал имя, — заметил Гарри.

«Я ужасно шокировал бабушку, — улыбнулся его друг, — она твердила и твердила о том, насколько коррумпировано и бесполезно Министерство и что у меня нет никаких причин хотеть читать что-либо в «Ежедневном пророке», если он в основном рекламирует для Сами-Знаете-Кого. Я исправил имя, и она остановилась как вкопанная и возобновила подписку, не сказав ни слова».

«Должно быть, она поняла, что ты знаешь, чего хочешь, Нев», — ответил Гарри, пораженный. Он достаточно слышал о бабушке Невилла, чтобы понять, что с ней нельзя шутить.

— Я знаю, чего хочу, — тихо сказал Невилл. «Я хочу быть сильным, чтобы никто больше не называл меня сквибом и не смотрел на меня свысока».

— Должен ли я сказать, что сказал тебе это Рону? — пошутил Гарри, когда Уизли ворвался в гостиную с грозным выражением лица.

«Я бы не стал, — предупредил он, — Рон решил просто оставить все как есть, так как теперь он знает, что это по крайней мере частично его вина, и что ты не собираешься дружить с ним, лучше не создавать проблем снова».

— Я просто шучу, Нев, — сказал ему Гарри. «Было бы глупо создавать неприязнь между мной и кем-то, кто сражается за меня в одном из моих сражений».

'Завтрак?' — с надеждой ответил Невилл, книги теперь в его сумке.

— Определенно, — согласился Гарри, — у нас снова Снейп со слизеринцами первым делом, мне нужен полный желудок, чтобы справиться.

Невилл явно занервничал при упоминании своего нелюбимого профессора, но, несмотря на это, кивнул.

Группы студентов, казалось, растаяли перед ним, пока он спускался по лестнице к Большому залу. Невилл остался рядом с ним, и некоторые из старших гриффиндорцев и когтевранцев, казалось, просто игнорировали его, но подавляющее большинство младших классов в каждом факультете разбежались с его пути.

Гарри пришлось сдерживать смех, который, без сомнения, придавал бы правдоподобности слухам, которые Министерство делало все возможное, чтобы распространять их.

По крайней мере, это означало, что им не нужно мириться с болтливыми первокурсниками рядом с ними за завтраком.

— Так где же вы были в поезде этим утром? — спросил Невилл, подбирая себе подставку для тостов.

Несколько наиболее нервных гриффиндорских первокурсников пронесли мимо своего места у дверей, сбившись в кучу, проходя мимо Гарри. Очевидно, слухи о Рите Скитер возымели большее влияние, чем он ожидал, но он мало что мог с этим поделать, во всяком случае, пока.

— Я пришел один, — ответил Гарри, — мне не хотелось делить купе в поезде ни с кем из этой компании, поэтому я всех избегал. Он неопределенно указал на первокурсников, которые время от времени бросали в его сторону взгляды.

Невилл кивнул, предположив, что Гарри этого хотел.

«Я впечатлен, что тебе удалось оставаться вне поля зрения на протяжении всего путешествия», — улыбнулся его друг.

— Я бы так и закончил, — Гарри указал на промежутки в несколько метров вокруг них за столом.

— Никто не хочет сидеть рядом с опасным убийцей, Гарри, — возразил Невилл, махнув пальцем.

Его шутка была испорчена Гермионой, которая подошла к Гарри прежде, чем он успел договорить.

— Что случилось в лабиринте? — спросила она, даже не потянувшись за едой.

'Почему ты хочешь знать?' — холодно спросил Гарри, выиграв время на раздумья. Было много способов сказать кому-нибудь, что что-то может вернуться, чтобы преследовать его, он предпочел бы держать свои карты при себе.

— Виктор умер там, — недоверчиво выдохнула она.

— Так мне сказали, — более торжественно ответил Гарри. Ему нравился Крам, они не были близки, но он восхищался болгарином.

«Ежедневный пророк» стремится распространить предположение, что вы были ответственны за это, — настаивала Гермиона. Было ясно, что она не верит в это, она просто надеялась, что Гарри возненавидит обвинения и захочет очистить свое имя достаточно, чтобы рассказать ей, что произошло на самом деле.

В прошлом году я бы взял.

Этот год был другим. У него был план.

«Меня не интересует, что написано в этой газете», — небрежно пожал он плечами. — Я не видел, как умирал Крам, — он серьезно посмотрел на Гермиону, — я даже поклянусь в этом, если хочешь.

— Нет, — она выглядела растерянной. — Мне просто нужно знать, что произошло. Дамблдор сказал, что виноват Волан-де-Морт, Министерство обвинило Людо Бэгмена, но ни один из них не мог сам наложить проклятие.

— Ты пробовал спросить Седрика Диггори? — предложил Гарри. «Он единственный другой чемпион, которого вы можете спросить, но я не знаю, как много он помнит. Я оглушил его, когда пришел расследовать крики».

— Крик? Гермиона выглядела слегка бледной.

— Чемпионка Шармбатона, — спокойно ответил Гарри, как будто сама мысль о страданиях Флер не заставляла его кровь кипеть.

'Ой.' Она выглядела довольно облегченной, и рука Гарри с палочкой дернулась от гнева.

— Спроси Диггори, — резко сказал он ей. — Министерство консультирует отец Малфоя, и он, вероятно, не единственный сторонник Волдеморта в их рядах. Он бросил совершенно ненужный взгляд на далекую розовую фигуру профессора Амбридж. Гермиона проследила за его взглядом, и он быстро отвернулся, как будто боялся быть пойманным, лишь малейшее намека на недоверие.

И так это начинается.

— Ну, как прошло твое лето? Гарри поднял на нее бровь, и она посмотрела вниз, предостерегая. — Прости, — пробормотала она.

«Это было на удивление терпимо», Гарри улыбнулся, он полагал, что не было никаких причин, по которым он не мог бы быть вежливым. Она может пригодиться позже, большинство гриффиндорцев слушали Гермиону, когда она хотела быть услышанной.

'Ваши родственники?'

— О, — мрачно усмехнулся Гарри, — с ними вообще не было проблем.

Они пытались доставить неприятности. Его дядя осмелился порыться в своих вещах в поисках палочки, заработав себе некоторое время наедине с аспидом, и Дадли однажды попытался ударить его. Он не пробовал это снова, после того, как его обед превратился в маленькую лужицу личинок на полпути к еде. После этого он почти неделю отказывался прикасаться к чему-либо, что хотя бы отдаленно напоминало курицу. Гарри подозревал, что его трюк с трансфигурацией сделал для диеты Дадли больше, чем любое количество грейпфрутов.

— Это хорошо, — неуверенно улыбнулась Гермиона, потом увидела, как Диггори встает, чтобы уйти, и исчезла через несколько мгновений.

Гарри налил себе еще яиц.

— Что произошло в лабиринте? — спросил Невилл, немного нервничая.

— Ты не хочешь знать, Нев, — тихо сказал Гарри. — Я бы тоже не хотел об этом говорить, извини.

Его друг понимающе кивнул, затем откусил еще кусочек тоста, аккуратно балансируя ломтиками помидора по краю.

— Зелья, — вздохнул он, закончив есть выпавшие на свободу помидоры.

— Зелья, — согласился Гарри. У Турнира Трех Волшебников были свои плюсы, и главным из них было то, что он избежал унылого подземелья Снейпа.

Он проглотил последние несколько порций яиц, достал сумку из-под скамейки и последовал за Невиллом вниз. Снейп, вероятно, приберег все остатки презрения с прошлого года до этого урока.

— А, — пробормотал Снейп из глубины подземелья, как только все вошли. — Наконец-то мы снова имеем честь быть в компании мистера Поттера.

Он прошел по проходу между столами, тихо бормоча что-то.

«В июне этого года вы все будете сдавать экзамен, на котором вы докажете, как много вы узнали о составе и использовании магических зелий. Некоторые из вас, — его взгляд скользнул мимо Невилла и остановился на Гарри, — не провели все последние четыре года так мудро, как могли бы.

Он взмахнул палочкой в сторону доски, накладывая простое, бессловесное раскрывающее заклинание, раскрывающее классу рецепт раскрывающего заклинания.

Проект мира.

— Сотрудничайте, — протянул профессор зелий, — и я предлагаю проявить должную осмотрительность при приготовлении этого конкретного зелья, оно требует деликатности.

— Пошли, Нев, — Гарри начал раскладывать свои вещи на столе между ними.

— Ты хочешь работать со мной?

«Почему я должен выбрать кого-то другого?» Гарри с любопытством посмотрел на него.

— Я ужасен в зельях, — заявил Невилл.

«Вы плохо думаете, когда Снейп нависает над вами», — поправил Гарри. «Он никак не может не комментировать меня, поэтому, если мы вместе, это означает, что я привлеку все его внимание».

Невилл осторожно потянулся к лунному камню, но Гарри поймал его руку.

«Убедитесь, что все происходит именно так, как написано на доске, — предупредил он. — Я не думаю, что Снейп шутил о должной осмотрительности».

Его друг сглотнул, но начал медленно добавлять порошкообразный лунный камень, как велели инструкции. Зелье очень медленно стало ярко-фиолетовым. Это было всего на несколько оттенков больше, чем самая впечатляющая попытка дяди Вернона покрасить лицо.

— Пусть кипит, — мягко напомнил ему Гарри, когда рука Невилла потянулась к сиропу чемерицы.

Из своего любимого темного места в глубине подземелья Снейп смотрел на них двоих с непроницаемым выражением лица.

Гарри проигнорировал его.

Напротив них Рон и Дин отчаянно отступали от яростно искрящегося зелья. Чаша с истолченным лунным камнем опускалась вверх дном на вершину котла.

— Это будет ноль, Уизли, Томас, — усмехнулся Снейп, уничтожая содержимое. «Очевидно, когда я велел вам быть осторожным, вы думали, что лучше вас не слушать».

Их зелье вспыхнуло розовым, и Невилл остановился в неподвижном удивлении. Он в шоке уставился на зелье, поглядывая на инструкции и снова на свой котел.

Он действительно так удивлен, что это работает?

Он оставил Невилла, чтобы продолжить дело, доверив ему добавить сироп и оставить его кипеть, пока он не будет готов. Снейп не был настолько любезен, чтобы предоставить иглы дикобраза в виде порошка, а это означало, что один из них должен был тщательно и скрупулезно измельчить их целиком в очень мелкий порошок.

— Долгопупс, — бесстрастно заметил Снейп, — ты нашел себе новую жертву.

«Добавь вот это, Нев», — сказал Гарри своему другу, передавая ему иглы дикобраза и вставая между ним и Снейпом, якобы для того, чтобы достать измельченный рог единорога.

Мастер зелий одарил Гарри пронзительным взглядом, но резко развернулся и устремился вперед класса.

Их зелье не достигло ожидаемого мерцающего белого цвета, как описано в инструкции. Получилась жидкая жидкость цвета слоновой кости, которая, когда Гарри или Невилл забывали помешать и она становилась слишком горячей, густела ровно настолько, чтобы испускать малейший намек на мерцание.

Остальной класс вокруг них либо уже давно сдался, либо продолжал добавлять больше игл дикобраза в надежде, что это заставит их зелья сместиться куда-то дальше по спектру от желтого к белому.

«Мы справились», — решил Гарри, найдя лишь несколько сопоставимых сортов пива. Малфой достиг того же состояния, что и они, хотя его зелье было чуть менее белым и скорее светящимся, чем мерцающим, а Гермионе каким-то образом удалось получить зелье, которое идеально мерцало, но оставалось странным серебристо-серым. Это скорее напомнило Гарри наколдованную руку Берты Джоркинс.

«Если ты.... Готово, — Снейп презрительно обвел класс, останавливаясь только для того, чтобы остановиться на трех парах, которые почти подошли к желаемому результату, — принесите фляжку вашего зелья на мой стол.

— Я сделаю это, Нев, — вызвался Гарри, — а ты начинай убираться.

Он очень осторожно наполнил одну из фляг, это был не совсем яд василиска, но ему не хотелось проливать его на себя и узнавать разницу. Раньше Невилл умудрялся делать опасными даже самые инертные зелья, и Гарри не стал рисковать со своим глотком мира.

Снейп твердо водил флягой по поверхности стола тыльной стороной ладони, перемещая ее, чтобы присоединиться к горстке других, среди которых можно было сосчитать фляги Гермионы и Малфоя.

— Оставайтесь позади, Поттер, — крикнул он, когда Гарри отвернулся, — мне нужно убедиться, что ваш последний год славы не опустил вашу оценку выше обычного уровня посредственности.

Гарри предположил, что это не будут зелья без задержки или потерянных очков.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50582/2124968>